

УТВЕРЖДЕНО
Постановлением
Президиума Арбитражного суда
Воронежской области
от 11.09.2020 №5

**Научно-практическое обобщение на тему:
концепция «сальдо встречных
предоставлений(обязательств)» в
правоприменительной практике**

В правовых нормах, в частности в нормах Гражданского кодекса РФ о прекращении обязательств, отсутствует определение «сальдо».¹

Научной общественностью усматриваются некие общие черты с тем или иным способом исполнения или прекращения обязательств. Тем не менее, гражданское законодательство такого понятия не закрепляет.²

Сальдо встречных предоставлений используется Верховным Судом РФ в ряде определений, которыми отменялись судебные акты нижестоящих инстанций.³

Тем самым, только совокупный анализ указанных определений позволяет определиться с критериями, которые являются существенными при квалификации встречных предоставлений по направлению к определению итогового расчета.

¹В дальнейшем понятия «сальдо», «сальдо встречных предоставлений», «сальдо встречных обязательств», «сальдирование» будут использованы как обозначающие один и тот же механизм, который условно называется концепцией.

²См. Автонова Е.Д. Анализ судебной практики по вопросу зачета неустойки против тела основного долга. Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 2.; Аралина Е., Гричанин К. Зачетное сальдо в банкротстве // Журнал РШЧП. 2019. № 5. С. 199–213; Белов В.А. Автоматический зачет взаимных требований: мировой опыт и положения Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 12. С. 73–97; Бисултанов Я. Ретроактивность правового эффекта зачета в Германии и России: происхождение, обоснования и актуальность. Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 8; Егоров А.В. Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика / Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2014. С. 4- 24; Егоров А.В. Сальдирование и зачет: соотношение понятий для целей оспаривания при банкротстве / Вестник экономического правосудия Российской Федерации №7/2019 С. 36-65; Егоров А.В. Зачет при банкротстве: российское право и мировые тенденции // Закон. 2011. № 8. С. 43–62.; Ковалерчик М. К вопросу о допустимости возражений о зачете в судебном процессе // Журнал РШЧП. 2019. № 3. С. 106–120.

³Следует оговориться, что термин сальдо (сальдо встречных обязательств) и определение этого термина как соотношение взаимных предоставлений сторон по договору выкупного лизинга, совершенных до момента расторжения этого договора, встречается в пунктах 3.1., 3.2., 4, 6, 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», который мы выводим за рамки обобщения, так как Пленум разрешает исключительно узконаправленные вопросы, связанные с применением законодательства о финансовой аренде (лизинге).

1. Сальдо, в видении определений Верховного Суда РФ (также как и научных работ, касающихся этого явления), не является зачетом встречных требований (статья 410 ГК РФ), а предоставляет собой способ определения размера итогового платежа по взаимным предоставлениям сторон.

2. В большинстве случаев, где применялось понятие «сальдо», речь шла о встречных денежных обязательствах (предоставлениях) по одному договору или совокупности взаимосвязанных договоров, чаще всего юридически и (или) фактически прекращенных.

3. Везде, где применялось понятие «сальдо», взаимные предоставления (обязательства) сторон по договору прекращались в части, соответствующей наименьшей из двух сумм такого встречного предоставления.

4. Дела, где судебными инстанциями применялось понятие сальдо, были «обременены» банкротной составляющей:

в рамках дела о банкротстве рассматривались споры по заявлениям конкурсных управляющих о признании недействительной сделки по прекращению взаимных обязательств зачетом (Определения Верховного Суда от 11.06.2020 № 305-ЭС19-18890(2); от 22.03.2019 № 302-ЭС18-10331(2); от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946; от 23.11.2018 № 309-ЭС18-12312 (2); от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075);

рассматривались гражданско-правовые споры о взыскании задолженности, истец по которым на момент спора находился в процедуре банкротства (Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС17-17564 от 12.03.2018; Определение Верховного Суда РФ № 304-ЭС19-11744 от 02.09.2019 г. по делу № А75-7774/2018).

Совокупность приведенных тезисов приводит к следующим, важным для правоприменения, промежуточным выводам.

Будучи по правовой природе фикцией, сальдо встречных предоставлений требует соответствующего правового инструментария, объяснявшего необходимость, цели и границы его применения.

Концепция «сальдо встречных предоставлений (обязательств)» представляет собой корректировку существовавшего ранее понимания прекращения встречных однородных обязательств зачетом, в пользу завершающего сальдо встречных предоставлений.

Цель ее введения в гражданский оборот и судебную практику – применение при рассмотрении споров об оспаривании сделок в банкротстве, а также гражданско-правовых споров, обремененных банкротной составляющей (сторона спора), то есть усматриваются границы конкретной правовой направленности применяемой концепции.

Вполне оправдано, что сальдовая концепция получила свое развитие при рассмотрении дел, когда в отношении одного из участников спора введена процедура банкротства. До указанного момента заявленные встречные требования не могли надеяться на свое прекращение в связи с

соблюдением в отношении организации-банкрота порядка предъявления требований и общего запрета на зачет таких требований (как на материально-правовой, так и процессуальный).

Такой порядок четко вписывался в теорию банкротства, разделения требований на кредиторскую задолженность, текущие платежи и соблюдение соответствующей очередности. Однако, за редким исключением, цели такого порядка (погашение требований кредиторов) не достигались.

Тем самым, в обороте назрела необходимость корректировки правил, которые бы позволили приблизить цели, закрепленные в Законе о банкротстве, к их не только правовому, но и реальному достижению, и, по возможности, уменьшить дисбаланс между получаемыми в конкурсную массу благами, с размером удовлетворенных требований кредиторов, без ущерба для последних.

Концентрированное выражение указанного вывода отражено в определении от 17.05.2016 N 302-ЭС15-18996(1,2.). В указанном судебном акте Экономическая коллегия указала, что в случае неосуществления прекращения обязательств (встречных предоставлений) кредитор бы не смог получить от должника оплату за оказанные услуги, требования кредитора подлежали бы включению в реестр требований кредиторов наравне с другими требованиями, в то время как должник имел бы возможность взыскать с кредитора стоимость встречного предоставления и пополнить конкурсную массу.

Следует обратить внимание также на то обстоятельство, что именно сфера регулирования отношений в сфере банкротства пополнилась за последние несколько лет механизмами выравнивания правового положения участников дела о банкротстве (субсидиарная ответственность, экстраординарный способ оспаривания судебных актов и др.).

Со стороны гражданско-правовых споров, «обремененных» банкротной составляющей (сторона спора), «сальдовая» концепция не является чем-то самостоятельным, а представляет собой лишь продолжение общего сальдового подхода при рассмотрении обособленных споров о признании недействительной сделки по прекращению взаимных обязательств зачетом.

Если при оценке таких сделок сальдовый подход констатирует правомерность их совершения и состоявшееся сальдирование, то в рамках гражданско-правового спора с участием стороны-банкрота указанное сальдирование происходит через разрешение спора о взаимных предоставлениях по существу в судебном акте, который в указанном случае имеет правоустанавливающее значение.

Применение концепции «сальдо встречных предоставлений», когда в договоре не предусмотрено специальное правило о прекращении встречных обязательств.

В рамках дела № А14-10786/2019 общество с ограниченной ответственностью «АтомТехМонтаж» обратилось в арбитражный суд с

исковыми требованиями к обществу с ограниченной ответственностью «Ява Строй» о взыскании 36 184 363,70 руб. задолженности по актам №№ 2-4 от 22.11.2017 по договору субподряда № 17-01-48-ДСП от 25.05.2016.

25.05.2016 между ООО «ЯВА Строй» (подрядчик, ответчик) и ООО «АтомТехМонтаж» (субподрядчик, истец) был заключен договор субподряда № 17-01-48-ДСП, по условиям которого субподрядчик обязуется выполнить комплекс работ по монтажу металлических дверей на объекте «20 УВА Здание электроснабжения нормальной эксплуатации» НВ АЭС-2 в соответствии с приложением № 1 к договору и сдать результаты подряда, а подрядчик обязуется принять результаты выполненных работ и оплатить их (пункт 2.1. договора).

Судом установлено, что факт выполнения истцом работ на общую сумму 36 184 363,70 руб. подтверждается представленным в материалы дела договором, актами КС-2 и КС-3, подписанными ответчиком без замечаний и возражений и содержащими его печать, актом сверки взаимных расчетов за 1, 2 квартал 2018 года. Указанная задолженность квалифицирована судом в качестве текущей (пункты 1, 2 статьи 5 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"; пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве").

29.06.2018 сторонами подписано соглашение о расторжении договора субподряда № 17-01-48-ДСП от 25.05.2016, по условиям которого указанный договор считается расторгнутым с момента подписания указанного соглашения, работы, выполненные субподрядчиком в рамках договора на момент подписания соглашения, подлежат оплате подрядчиком.

Определением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-75222/2017 от 02.05.2017 принято к производству заявление о признании ООО «ЯВА Строй» банкротом, определением суда от 17.11.2017 по указанному делу в отношении ООО «ЯВА Строй» введена процедура наблюдения. Решением суда от 09.08.2019 по делу № А40-75222/2017 ООО «ЯВА Строй» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Ответчик наличие заявленной к взысканию задолженности по существу не оспорил, однако ссылаясь, что она подлежит уменьшению на сумму задолженности истца перед ответчиком за оказанные услуги генподряда в размере 10 855 309,11 руб.

Пунктом 3.3. договора № 17-01-48-ДСП от 25.05.2016 предусмотрено, что ежемесячно субподрядчик направляет подрядчику акты о приемке выполненных работ по форме КС-2, справки о стоимости выполненных работ и затрат по форме КС-3 (в течение 5 дней с момента их подписания), а также акт на оказание услуг генподряда, которые составляют 30% от стоимости строительно-монтажных и относящихся к ним работ и затрат, указанных в формах КС-2 и КС-3. Подрядчик в течение 5 дней подписывает акт, оформляет счет-фактуру и направляет их

субподрядчику. Субподрядчик производит оплату услуг генподряда в течение 5 дней с даты подписания актов об оказании услуг генподряда. По итогам выполненных субподрядчиком и принятых подрядчиком работ за ноябрь 2017 года работ сторонами 30.11.2017 подписан акт № 2 приема-передачи услуг генподряда на сумму 10 855 309,11 руб.

Суд, основываясь на сформированной Верховным Судом РФ практике, пришел к выводу, что введение в отношении истца процедуры банкротства – конкурсное производство, и прекращение действия договора субподряда № 17-01-48-ДСП от 25.05.2016 порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой. Прекращение договора подряда не должно приводить к неосновательному обогащению заказчика - к освобождению его от обязанности по оплате выполненных до прекращения договора работ, принятых заказчиком и представляющих для него потребительскую ценность (статья 1102 ГК РФ). Таким образом, прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой. В своих возражениях ответчик определил завершающее сальдо по спорному договору с учетом оказания субподрядчику услуг генподряда. То обстоятельство, что зачет сальдо встречных завершающих обязательств по спорному договору сторонами не производился, правового значения не имеет, так как встречные денежные обязательства сторон вытекают из одного договора, который прекращен.

Таким образом, поскольку с учетом положений статьи 65 АПК РФ ответчиком не представлено доказательств осуществления зачета каких-либо требований субподрядчика против своих требований, определение им завершающего сальдо расчетов по спорному договору не противоречит нормам действующего законодательства (в том числе нормам Закона о банкротстве) и не нарушает баланс интересов как сторон настоящего спора, так и участников дела о банкротстве подрядчика.

С учетом изложенного, арбитражный суд посчитал требования истца о взыскании задолженности по договору субподряда № 17-01-48-ДСП от 25.05.2016 обоснованными и подлежащими удовлетворению в размере 25 329 054,59 руб. (36 184 363,70 руб. - 10 855 309,11 руб.). В удовлетворении остальной части исковых требований судом отказано.

Решение суда от 06.09.2019 оставлено без изменения 19 Арбитражным апелляционным судом. В кассационном порядке судебные акты не обжаловались.

В приведенном выше деле порядок расчетов в виде сальдо встречных предоставлений возникает в связи с наличием совокупности критериев. Концепция «сальдо встречных предоставлений» применялась по совокупности оснований: введение в отношении ответчика процедуры банкротства; прекращение договорных отношений; наличие со стороны

ответчика возражений в виде противопоставления основной задолженности его требований в виде задолженности за услуги генерального подряда.

Применение концепции «сальдо встречных предоставлений», когда в договоре предусмотрено специальное правило о прекращении встречных предоставлений.

В отличие от зачета встречного однородного требования по соглашению сторон может быть прекращено всякое обязательство, в том числе, с ненаступившим сроком его исполнения (статья 407, пункт 1 статьи 450 ГК РФ).

Пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" содержит разъяснения, согласно которым нормы статьи 410 ГК РФ, устанавливающие предпосылки прекращения обязательства односторонним заявлением о зачете, не означают запрета соглашения договаривающихся сторон о прекращении неоднородных обязательств или обязательств с ненаступившими сроками исполнения и т.п.

Взаимозачет - это особый вид сделки, в основе которой лежит механизм зачета, но действительность которой связана с применением к ней принципа свободы договора (пункт 2 статьи 421 ГК РФ), предусматривающей возможность заключения гражданско-правового договора, как предусмотренного, так и не предусмотренного законом или иными правовыми актами, а не с применением исключительно норм о зачете, регламентированных главой 26 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Существенным отличием взаимозачета от зачета в том значении, которое ему придает статья 410 ГК РФ, является возможность его осуществления только путем согласованного волеизъявления всех субъектов обязательства, включенных в него. Несоответствие конструкции взаимозачета императивным требованиям, предъявляемым законом к зачету, не свидетельствует о его недействительности.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции по делу № А14-1447/2015 указал, что в пункте 19 договора стороны установили, что при нарушении подрядчиком иных условий настоящего договора, подрядчик уплачивает штраф в размере 5% от суммы договора. Заказчик производит оплату по договору за вычетом соответствующего размера штрафа.

Суд кассационной инстанции, с учетом положений статей 407, 431 Гражданского кодекса РФ установил, что в договоре (п. п. 8; 10.4; 11.3; 16; 18; 19), заключенном между сторонами, предусмотрен порядок оплаты работ подрядчика уже за минусом суммы неустойки и штрафных санкций, начисленных подрядчику за нарушение сроков выполнения работ, при осуществлении окончательных расчетов.

Таким образом, стороны в двухсторонней сделке согласовали специальное основание прекращения обязательства заказчика по оплате выполненных работ, которое не является зачетом, то есть односторонней сделкой, как посчитал суд, и не противоречит требованиям ст. 407 Гражданского кодекса РФ и иным требованиям законодательства.

Поскольку стороны по обоюдному согласию (статья 421 ГК РФ) избрали такой способ прекращения обязательства заказчика по оплате выполненных работ, как удержание суммы неустойки и штрафов в случае просрочки их выполнения при окончательном расчете по договору, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что требования подрядчика об оплате возникшей в результате этого удержания задолженности за выполненные работы с начисленными процентами удовлетворению не подлежат и решение суда об удовлетворении соответствующих требований истца в полном объеме, при просрочке выполнения работ в 286 дней, по сути, является неверным.

В приводимом примере следует обратить внимание на то обстоятельство, что положения договора об оплате заказчиком работ уже за минусом суммы неустойки и штрафных санкций, остаются неизменными (подлежат применению) и при отказе заказчика от права удержания и обращении в арбитражный суд с встречными требованиями о взыскании неустойки и штрафных санкций, на которые должна быть уменьшена сумма задолженности.

Аналогичная правовая позиция выражена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в Постановлениях Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 N 1394/12, от 10.07.2012 № 2241/12; Определениях Верховного Суда РФ от 09.10.2015 N 306-ЭС15-13126; от 17.05.2016 N 302-ЭС15-18996(1,2.); от 15 февраля 2017 г. N 310-ЭС16-14741(3.).

Также следует обратить внимание на Определение ВС РФ от 17.05.2016 N 302-ЭС15-18996(1,2.), в котором близкие положения договора, вытекающие из оплаты передаваемого от цессионария цеденту права требования уменьшением задолженности цедента перед цессионарием по другому договору между сторонами, квалифицированы в качестве договорного зачета встречных требований, который не предполагает предоставления какого-либо встречного исполнения (статья 328 Гражданского кодекса РФ), поэтому к такому соглашению не подлежат применению положения пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

По материалам указанного дела, между должником (цедентом) и обществом (цессионарием) заключен договор уступки права требования (цессии), по условиям которого цедент уступил цессионарию свое право требования к компании в размере 32 083 701,56 руб. Указанное право требования возникло у цедента вследствие неисполнения компанией обязательств по оплате поставленной цедентом электрической энергии по договору энергоснабжения.

В договоре цессии стороны согласовали, что в счет оплаты за передаваемое право требования цессионарий обязуется уменьшить задолженность cedента перед цессионарием по договору оказания услуг по передаче электрической энергии.

Ссылаясь на то, что договор цессии заключен должником в пределах шести месяцев до принятия заявления о признании должника несостоятельным и повлек преимущественное удовлетворение требований общества по сравнению с требованиями других кредиторов, конкурсный управляющий обратился в суд с требованием о признании недействительным договора уступки права требования от 16.04.2013 N 144-13, заключенного между открытым акционерным обществом "Улан-Удэ Энерго" и должником, и применении последствий недействительности сделки.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что по договору уступки права требования N 144-13 должник получил равноценное встречное предоставление от общества, в связи с чем в рассматриваемой ситуации подлежат применению положения пункта 3 статьи 61.4 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), которые допускают оспаривание сделки только по основанию пункта 2 статьи 61.2 данного Закона. Наличие совокупности обстоятельств, необходимых для признания подозрительной сделки недействительной, судами установлено не было.

Коллегия Верховного Суда РФ, отменяя судебные акты, указала, что заключив договор уступки и приняв от должника соответствующее право требования к компании, у общества возникло обязательство по оплате полученного имущественного требования, а у должника - право потребовать эту оплату.

Вместе с тем, в качестве порядка расчетов стороны согласовали уменьшение задолженности cedента перед цессионарием по договору оказания услуг по передаче электроэнергии, то есть на соответствующую сумму общество снизило своему контрагенту долг.

Анализ данных отношений в совокупности свидетельствует о том, что между сторонами был произведен зачет (статья 410 Гражданского кодекса РФ), поскольку требования должника к обществу по договору уступки фактически были зачтены против требований общества к должнику по договору на передачу электроэнергии.

При этом ссылка общества на отсутствие заявления о зачете, сделанного одной из сторон, отклонена Коллегией Верховного Суда РФ, так как данный способ прекращения обязательств был добровольно согласован сторонами в самом договоре цессии, в связи с чем в силу принципа свободы договора (статья 421 Гражданского кодекса РФ) необходимость в направлении дополнительного заявления о зачете отсутствовала.

Таким образом, договором можно установить, что встречным предоставлением за уступку права является списание части долга cedента

перед цессионарием на сумму равную номиналу уступленного права. Такое условие следует признать зачетом на основании соглашения сторон, оно не требует специального заявления о зачете.

Коллегия Верховного Суда РФ указала, что при рассмотрении настоящего обособленного спора судам необходимо было исходить из существа сложившихся отношений и проверить на предмет оспоримости, в том числе содержащееся в договоре уступки права требования условие о порядке прекращения возникшего обязательства путем зачета.

Полагая неприменимыми к спорным отношениям положения Закона о банкротстве о преференциальных сделках (статья 61.3), суды сослались на пункт 3 статьи 61.4 данного Закона, согласно которому сделки должника, направленные на исполнение обязательств, по которым должник получил равноценное встречное исполнение непосредственно после заключения договора, могут быть оспорены только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Признавая наличие в рассматриваемой ситуации равноценного встречного исполнения непосредственно после заключения договора, суды исходили из того, что передаче цессионарию права требования в размере 32 000 000 руб. сопутствовало уменьшение долга cedentu на аналогичную сумму.

Однако судами не учтено, что рассматриваемое двустороннее соглашение было направлено на погашение обязательств путем зачета, который не предполагает предоставления какого-либо встречного исполнения (статья 328 Гражданского кодекса РФ), поэтому к такому соглашению не подлежат применению положения пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

В случае неосуществления зачета общество бы не смогло получить от должника оплату за оказанные услуги по передаче электроэнергии, данные требования общества подлежали бы включению в реестр требований кредиторов наравне с другими требованиями, в то время как должник имел бы возможность взыскать с общества цену договора цессии и пополнить конкурсную массу.

Анализ приведенных споров и правоприменительной практики указывает, что условие договора о порядке расчетов между сторонами должно быть таково, что не предполагает возникновения у должника встречного требования(его части) к кредитору.

Такие условия чаще всего связаны с уменьшением суммы оплаты за поставленные товары(оказанные услуги; выполненные работы), на суммы штрафных санкций, стоимость переданных давальческих материалов, стоимость услуг генподряда и др.

Ключевое условие порядка расчетов должно включать характеристики, связанные с уменьшением одной суммы другой. Так, например, достаточно часто можно встретить договорное условие об уменьшении стоимости выполненных работ на сумму встречных финансовых санкций.

Из условий договора должно следовать, что стоимость встречных обязательств уменьшается путем их вычитания и это условие относится к определению конечной цены за товары(работы, услуги) и, соответственно, к порядку расчета между сторонами.

Указанные выводы также следуют из правовой позиции, выраженной в Определении Верховного Суда РФ от 22.03.2019 по делу № А19-3340/2015.

В приведенных спорах само по себе обстоятельство - наличие банкротства одной из организаций и прекращение договорных отношений не оказывают какого-либо влияния на предусмотренную договором возможность уменьшения взаимных предоставлений, а концепция «сальдирования», применяемая Верховным Судом РФ в указанных случаях, по своей смысловой нагрузке, относится скорее к математической (бухгалтерской) операции вычитание одного из другого, без придания ей самостоятельного правового значения, так как последняя вытекает из условий договора о встречных расчетах.

В квалификации, на наш взгляд, имеет значение только статья 421 ГК РФ и пункт 1 статьи 407 ГК РФ, который как раз предусматривает возможность установления иных оснований прекращения обязательств, в том числе в законе, иных правовых актах и договоре. Скорее, соглашения о прекращении взаимных требований, не отвечающих условиям, установленным статьей 410 ГК, не имеют своим результатом собственно зачет в его понимании в статье 410 ГК РФ. Их следует квалифицировать как альтернативный способ прекращения обязательств, не поименованный в главе 26 ГК РФ.

Указанные выводы подтверждаются положениями пункта 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств», в котором указано, что по смыслу пункта 3 статьи 407 ГК РФ стороны вправе согласовать порядок прекращения их встречных требований, отличный от предусмотренного статьей 410 ГК РФ, например, установив их автоматическое прекращение, не требующее заявления одной из сторон, либо предусмотрев, что совершение зачета посредством одностороннего волеизъявления невозможно и обязательства могут быть прекращены при наличии волеизъявления всех сторон договора, то есть по соглашению между ними (статья 411 ГК РФ).

Тем самым, квалификация условий договора об автоматическом прекращении встречных обязательств не связана как с зачетом встречных однородных требований(статья 410 ГК РФ), так и с сальдо встречных предоставлений, при придании этой категории правового значения и последствий.

Анализ судебной практики, научной литературы, позволяет определить два вида таких условий(договоров) по временному критерию их отношения к возникающим в будущем или возникшим встречным предоставлениям (обязательствам):

1) предварительно согласованное в договоре встречное прекращение обязательств, которые возникнут в будущем, на определенный момент времени;

2) согласованное в отдельном от основного договора соглашении встречное прекращение возникших обязательств на момент заключения соглашения или определенный в нем момент времени.

Примеры первых уже были упомянуты.

Вторые также заслуживают своего внимания, так как наиболее приближены к моменту прекращения обязательств по договору и(или) банкротству одного из участников договора.

По делу № А08-5619/2013 судебными актами было установлено, что в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Кудинов Д.Г. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании зачета на сумму 18 000 000 руб., совершенного между должником и ОГБУ "Центр социальных инвестиций и строительства" (далее - ОГБУ ЦСИиС, в последствии заменено на правопреемника - ОГБУ УКС БО), недействительной сделкой.

Определением Арбитражного суда Белгородской области от 19.04.2016, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2016, заявление удовлетворено. Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 11.10.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Как следует из обжалуемых судебных актов, в обоснование заявленных требований конкурсный управляющий указал, что проведение зачета между должником и ОГБУ ЦСИиС на сумму 18 000 000 руб. совершено с нарушением законодательства и повлекло причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что условия зачета между должником и ОГБУ ЦСИиС не соответствуют требованиям законодательства, предъявляемым к условиям и порядку зачета встречных обязательств. Суды указали, что поскольку на момент направления должником соглашения о зачете срок исполнения его обязательства по договору займа не наступил, то такое соглашение не могло повлечь последствий, предусмотренных статьей 410 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По указанным основаниям суды констатировали ничтожность соглашения о зачете (статья 168 Гражданского кодекса РФ в редакции, действовавшей в спорный период).

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, суд округа, руководствуясь положениями статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснениями, изложенными в абзаце 4

пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах", исходил из того, что действия должника (направление письма о зачете) и ОГБУ ЦСИиС (отражение в бухгалтерском учете, непредъявление требований должнику, а также подтверждение своей позиции о проведении зачета в суде при рассмотрении спора) свидетельствуют о совершении сторонами двухсторонней сделки, целью которой было прекращение взаимных денежных обязательств в размере 18 000 000 руб.

Определением Верховного Суда РФ от 15 февраля 2017 г. N 310-ЭС16-14741(3.) позиция суда округа была признана соответствующей правовому смыслу статьи 410 ГК РФ. Коллегия Верховного Суда указала на правомерный вывод, что оспариваемая сделка не является зачетом (односторонней сделкой), а потому к ней не применимы положения статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации. В связи с этим суд округа указал на отсутствие у судов нижестоящих инстанций оснований для квалификации сделки как совершенной с нарушением действующего законодательства. При этом нарушения каких-либо иных норм закона, которые могли бы повлечь признание оспариваемой сделки ничтожной, а также нарушение чьих-либо прав при ее совершении, суд округа не усмотрел.

В практике Арбитражного суда Воронежской области аналогичных случаев нами не найдено.

Вопросы применения концепции «сальдо встречных предоставлений» к рассмотрению гражданско-правовых дел в общеисковом производстве

Возникшая на уровне правоприменения в пределах рассмотрения дел о банкротстве концепция «сальдо» коснулась и исковых споров, в которых отсутствует какая-либо «банкротная составляющая», то есть когда стороны не находятся на какой-либо стадии, предусмотренной ФЗ «О несостоятельности(банкротстве)».

До ее появления исковые требования могли прекратиться только в порядке пункта 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований», в котором разъяснялось, что обязательство не может быть прекращено зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил, после предъявления иска к лицу, имеющему право заявить о зачете. В этом случае зачет мог быть произведен при рассмотрении встречного иска, который принимался судом на основании п. 1 ч. 3 ст. 132 АПК РФ.

Особенностью правового подхода по применению концепции «сальдо встречных предоставлений», выраженного в определениях ВС РФ, наряду с прекращением договорных обязательств и введением в отношении одного из

участников сделки процедуры банкротства, является ссылка на правовую природу рассматриваемых обязательств.

В связи с указанным, в рамках рассмотрения гражданско-правовых споров, не осложненных «банкротной составляющей», возникает вопрос: является ли единственным самостоятельным основанием для проведения сальдо встречных предоставлений правовая природа рассматриваемых обязательств?

В определении № 305-ЭС19-0075 Верховный Суд РФ, при отсутствии такого признака, как условие договора о порядке расчетов между сторонами, которым предусмотрено сальдирование встречных предоставлений на момент расторжения договора, указал на обязательства, вытекающие из расторжения договора, предусмотренные законом, в частности статьи 715 и 728 ГК РФ на стороне заказчика, предусматривающие его право на взыскание убытков и возмещение стоимости предоставленных и не возвращенных материалов, и статью 1102 ГК РФ на стороне подрядчика, не позволяющую заказчику незаконно обогатиться, избежав оплаты выполненных работ.

В определении № 305-ЭС17-17564 от 12.03.2018 Верховный Суд указал, что в соответствии со статьей 740 Гражданского кодекса денежное обязательство заказчика по оплате является встречным по отношению к обязательству подрядчика по выполнению в натуре работ надлежащего качества (статья 328 Гражданского кодекса). Следовательно, неисправный подрядчик не вправе требовать выплаты полной договорной цены работ, если в гарантийный период выявлены неустранимые за его счет скрытые недостатки переданного объекта. Поэтому уменьшение договорной цены на стоимость устранения недостатков не является зачетом в том смысле, который придается данному понятию в статье 410 ГК РФ. Согласно пункту 2 статьи 453, пункту 3 статьи 450 ГК РФ при правомерном одностороннем отказе от исполнения договора обязательства сторон прекращаются. Исходя из данной нормы права, односторонний отказ от договора влечет прекращение обязательств на будущее время (прекращается обязанность подрядчика выполнять работы в будущем). Однако при этом сохраняется его ответственность за качество уже выполненных работ (пункт 2 статьи 755 Гражданского кодекса, абзац второй пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора»).

Не может служить основанием для досрочной оплаты всего объема выполненных работ факт возбуждения дела о банкротстве подрядчика. Абзацем вторым пункта 1 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что со дня открытия конкурсного производства считается наступившим срок исполнения возникших до этого денежных обязательств должника. Такие последствия на обязательства контрагентов должника - подрядчика не распространяются. Это означает, что при наличии у должника контрагентов - заказчиков, срок исполнения обязательств которых не наступил,

несостоятельный подрядчик имеет возможность реализовать дебиторскую задолженность, получив до ликвидации денежный эквивалент за свой актив.

В рассматриваемом случае отказ от исполнения договоров подряда заявлен обществом «Особые экономические зоны» на основании пункта 2 статьи 715 Гражданского кодекса, согласно которому заказчик вправе отказаться от исполнения договора, если подрядчик выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным. В этом случае подрядчик обязан возместить заказчику убытки. В то же время прекращение договора подряда не должно приводить и к неосновательному обогащению заказчика – к освобождению его от обязанности по оплате выполненных до прекращения договора работ, принятых заказчиком и представляющих для него потребительскую ценность (статья 1102 Гражданского кодекса). Таким образом, прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой (с учетом согласованных сторонами сроков оплаты).

Аналогичный подход отражен также в Определении ВС РФ от 29.09.2019 № 305-ЭС19-10075.

Тем самым, к совокупности критериев, при наличии которых можно говорить о необходимости применения сальдо встречных предоставлений, добавлены предусмотренные законом основания и правовая природа обязательств.

Выраженный в Определениях Верховного Суда РФ подход со ссылкой на правовую природу договора подряда и договора поставки фактически распространяется и на другие сделки, в которых присутствуют встречные предоставления(обязательства). Тем самым, может быть сделан вывод, что в силу закона(статья 309 ГК РФ) у суда возникает обязанность произвести окончательное соотнесение всех представлений сторон, в том числе в рамках гражданско-правового спора.

Вариативность оборота и юридической мысли может пойти по пути логики, ориентирующей суд на самостоятельное активное достижение цели прекращения всех встречных предоставлений по договору, констатировать прекращение всех обязательств по отношению друг к другу путем сложения и вычитания всех взаимных предоставлений с выведением конечного положительного результата для одной из сторон, либо, что тоже вероятно, приведение их к нулю.

Такое предполагаемое толкование в рамках концепции «сальдо встречных предоставлений» имеет ряд существенных возражений.

Сальдо встречных предоставлений(обязательств) не поименовано в части первой Гражданского кодекса РФ в качестве самостоятельного основания возникновения и прекращения обязательств. В части второй Гражданского кодекса РФ также отсутствуют какие-либо положения об автоматическом прекращении встречных денежных обязательств. Отнесение

сальдо встречных предоставлений в строгом смысле указанной концепции к порядку взаимных платежей(или порядку расчетов) по договору возможно только в случаях, когда в самом договоре отражена возможность автоматического встречного сальдирования(которые зачастую в гражданском договорном обороте именуется сторонами как «зачет», «удержание», «уменьшение» и иными терминами, правовая смысловая нагрузка которых связана исключительно с автоматическим характером уменьшение одного предоставления другим).

Более того, если говорить о возможности сальдирования, исключительно руководствуясь природой встречных предоставлений(обязательств), то у указанной концепции с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»(далее – Постановление Пленума ВС РФ № 6) появился серьезный конкурент в виде зачета.

В силу пункта 19 указанного Постановления, если обязательства были прекращены зачетом, однако одна из сторон обратилась в суд с иском об исполнении прекращенного обязательства либо о взыскании убытков или иных санкций в связи с ненадлежащим исполнением или неисполнением обязательства, ответчик вправе заявить о состоявшемся зачете в возражении на иск.

Кроме того, обязательства могут быть прекращены зачетом после предъявления иска по одному из требований. В этом случае сторона по своему усмотрению вправе заявить о зачете как во встречном иске (статья 132 АПК РФ), так и в возражении на иск, юридические и фактические основания которых исследуются судом равным образом (часть 1 статьи 64, части 1 - 3.1 статьи 65, часть 7 статьи 71, часть 1 статьи 168, части 3, 4 статьи 170 АПК РФ). В частности, также после предъявления иска ответчик вправе направить истцу заявление о зачете и указать в возражении на иск на прекращение требования, по которому предъявлен иск, зачетом.

Приведенное положение пункта 19 предполагает следующие, важные для определения границ применения концепции «сальдо встречных предоставлений», выводы:

- вне зависимости от правовой природы встречных денежных обязательств, их прекращение в исковом производстве возможно путем зачета в любой его форме: материально-правовой или процессуальной;

- «сальдо встречных предоставлений» либо иной способ автоматического прекращения обязательств(которое предполагает концепция «сальдо»), в Постановлении Пленума ВС РФ № 6 не упомянуты(кроме пункта 21 Постановления, примеры которого приведены нами ранее);

- сама по себе необходимость использования концепции «сальдо встречных предоставлений» в рассматриваемых случаях теряет свое практическое правовое значение в связи с принятием пункта 19 Постановления Пленума ВС РФ № 6;

- несмотря на подчеркнутый в практике и научной литературе автоматический характер прекращения встречных предоставлений с помощью концепции «сальдо», применение указанной концепции судом, также как и положений пункта 19 Постановления Пленума ВС РФ № 6, возможно только после заявления стороной как минимум возражений по основаниям встречности.

Последний вывод требует дополнительного раскрытия.

С учетом закрепления в государственной правовой политике тренда на профессиональное участие сторон в арбитражном процессе, пропорционально уменьшается активная роль суда (призванная компенсировать пробелы и недостатки в процессуальной активности сторон) и, соответственно, его инициативы по «поиску» каких-либо встречных обязательств, вытекающих из одного правового основания. С практической точки зрения, по сложным договорам такой подход может затянуть на годы судебного разбирательства по определению конечного сальдо большого количества встречных предоставлений, зачастую, каждое из которых отягощается самостоятельным предметом доказывания (например против основного долга за выполненные работы по договору подряда и штрафных санкций за несвоевременное исполнение денежного обязательства могут выступать штрафные санкции за несвоевременное выполнение работ, гарантийные удержания, услуги генподряда, плата за заключение договора, требования о возмещении расходов на устранение недостатков и т.п.).

Поэтому предположение об обязанности суда совершать активные действия в направлении установления и прекращения всех обязательств в виде определения сальдо встречных предоставлений, ведет к предоставлению какой-либо из сторон защиты большей, чем она предполагает воспользоваться как профессиональный участник гражданского оборота и с учетом профессиональной защиты ее интересов в суде.

В самом общем виде, в формуле профессионального процесса присутствуют: иск (интенция) и возражения (эксцепция), в рамках которых и существует спор.

Из представления об эксцепции следует, что до обращения к ней, содержащихся в ней возражений для суда не существует, кроме случаев, когда они выражены в интенции (в теле иска).¹

В частности, АПК РФ предоставляет ответчику совокупность средств защиты от притязаний истца начиная с возражений относительно доводов истца (статья 131 АПК РФ) и заканчивая встречным иском (статья 132 АПК РФ). Имеют место также случаи, когда выраженные во встречном иске

¹Римское частное право : учебник / Под ред. Проф. И.Б. Новицкого, проф. И.С. Перетерского. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – 608 стр. Стр. 69;

Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М., 1883. С. 375;

Зарубин А.В., Потапенко С.В. *Exceptio* (эксцепция): общие положения, а также её действие по устранению последствий недействительности сделок в римском частном праве. Очерки новейшей камералистики. 2015. № 3. С. 14-18.

возражения и доводы принимаются в порядке статьи 131 АПК РФ против иска, тогда как встречное исковое заявление не имеет под собой оснований.

Тем самым, так как речь о сальдировании идет исключительно в судебном процессе, единственным средством защиты является эксцепция или активные и мотивированные возражения, то есть противопоставления требованиям своих требований без необходимости обязательного их процессуального оформления в виде встречного иска.

Следует обратить внимание, что по всем приведенным в настоящем обобщении спорам, дошедшим до стадии кассационного обжалования в Верховном Суде РФ, стороны занимали активную позицию по поводу наличия(отсутствия) оснований для признания встречных предоставлений, что на наш взгляд, является определяющим при рассмотрении как отдельных споров в рамках дела о банкротстве, так и рассмотрении исковых требований в общеисковом порядке, где не усматривается какой-либо «банкротной составляющей».

Исходя из указанных посылок, у суда не только отсутствует обязанность по самостоятельному выявлению возможных встречных предоставлений, но и обязанность на разъяснение сторонам права их заявить.

Тем самым, рассмотрение спора ограничивается ровно теми требованиями как встречными, о которых заявила сторона в процессе. При этом это должно быть четко сформулированное возражение, отличающееся от встречного иска только по форме.

Правовые последствия отсутствия указанных действий по защите от заявленных к участнику гражданского оборота исковых требований можно раскрыть на примере следующего спора(дело А14-15615/2019).

Общество с ограниченной ответственностью «Энрима-Техникс» (далее – истец, подрядчик) обратилось в Арбитражный суд Воронежской области с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Воронеж-Аква» (далее – ответчик, заказчик) о взыскании 1 701 858,31 руб. задолженности и 116 508,50 руб. неустойки по договору № ВА-2015/0107-П от 30.11.2015

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 10.06.2020 исковые требования удовлетворены в полном объеме по следующим основаниям.

Из материалов дела установлено, что 30.11.2015 между ООО «Воронеж-Аква» (заказчик) и ООО «Энрима» (подрядчик, в дальнейшем переименовано в ООО «КТР») заключен договор № ВА-2015/0107-П, предметом которого является выполнение электромонтажных и пусконаладочных работ в отношении оборудования в здании комплексной очистки химически загрязненных стоков (КОС) по объекту «Строительство и ввод в эксплуатацию энергоблоков Челябинской ГРЭС.

23.11.2017 между ООО «Воронеж-Аква», ООО «КТР» и ООО «ЭнримаТехникс» (далее - подрядчик) заключено Соглашение о перемене лиц в обязательстве, в соответствии с условиями которого к ООО «Энрима-

Техникс» перешли права и обязанности (как прямо поименованные, так и проистекающие) из договора № ВА-2015/0107-П от 30.11.2015, а также всеми дополнительными соглашениями к нему(статья 392.3 ГК РФ).

Судом установлено, что во исполнение условий договора № ВА-2015/0107-П от 30.11.2015 истец выполнил электромонтажные работы на сумму 234 517,92 руб., что отразил в актах КС-2 № 22 и № 23 от 17.04.2018, акте КС-3 № 9 от 17.04.2018. Обязательства по оплате указанных работ заказчик не исполнил, задолженность за выполненные работы по расчетам истца составила 211 066,13 руб., а также в части гарантийного удержания(п. 2.2.2. договора) в размере 1 490 792,18 руб. за весь период исполнения договора сторонами.

Условиями договора № ВА-2015/0107-П предусмотрено удержание стоимости услуг заказчика на содержание подрядной организации в размере 10% от стоимости выполненных работ.

Указанное условие договора о порядке расчетов между сторонами таково, что предполагает возникновение у должника встречного требования к кредитору(стоимости услуг заказчика по содержанию подрядной организации), которое может автоматически уменьшать требования кредитора(удержание).

Однако, заказчиком таких возражений не заявлено, более того заказчик ссылаясь на невыполнение подрядчиком заявленных им работ по актам, при отсутствии предоставления в дело доказательств, опровергающих такое выполнение (определение от 25.12.2019 по настоящему делу).

Суд пришел к выводу, что указанная совокупность действий(бездействия) ответчика(заказчика) свидетельствует о таком его поведении, которое не относится к постоянному и последовательному поведению в обороте, что, в свою очередь, не может характеризоваться как поведение, подлежащее правовой защите по инициативе суда.

Более того, выбор способа защиты судом расценивается как исключительное право стороны, от которого зависит оценка процессуальной добросовестности и желание на реализацию процессуальных прав. Лица, желающие воспользоваться механизмами правовой защиты в государственном суде, должны вести себя по отношению к суду открыто и честно, в том числе раскрывая имеющую значение для рассмотрения спора и запрашиваемую судом информацию. Уклонение от подобной модели поведения не может не породить сомнений в добросовестности и законности намерений участников процесса, в связи с чем предоставляют суду, в том числе возможность применения соответствующих правовых последствий (эстонпель, невозможность предоставление стороне защиты в большем объеме, чем последней заявлено, переквалификации правового основания требований и возражений и др.).

В соответствии с абзацами 4, 5 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых

положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

С учетом указанного, а также того, что судом установлены фактические обстоятельства наступления со стороны заказчика денежного обязательства по оплате спорных работ, суд не нашел оснований для применения условий договора об уменьшении цены работ на сумму услуг заказчика в целях установления конечного сальдо встречных предоставлений и предоставлению заказчику большей защиты, чем тот отразил в своих возражениях.

Суд отметил, что указанное обстоятельство исключает рассмотрение вопроса об установлении конечного сальдо встречных предоставлений по договору с учетом правового статуса сторон как профессиональных участников гражданских правоотношений в области строительства, процессуальных условий профессиональной защиты в процессе и наличия аналогичных дел между сторонами, но не лишает заказчика защитить свои права иным, предусмотренным процессуальным законодательством способом, в будущем.

Решение суда от 10.06.2020 оставлено без изменения 19 Арбитражным апелляционным судом. В кассационном порядке судебные акты не обжаловались.

В заключении предлагаются следующие, важные, на наш взгляд, для правоприменительной практики, выводы:

1. Применение концепции «сальдо встречных предоставлений(обязательств)» возможно в границах правового регулирования отношений в сфере банкротства. Достаточных оснований для распространения указанной концепции на иные гражданско-правовые отношения нами не усматривается.

2. Во всех случаях, относящихся к рассмотрению гражданско-правовых споров, не обремененных «банкротной составляющей», прекращение встречных обязательств путем материально-правовых или процессуальных возражений следует рассматривать в порядке пункта 19 Постановления Пленума ВС РФ № 6 с позиции статьи 410 ГК РФ(кроме случаев, которые поименованы в пункте 21 указанного Постановления).

3. *«Сальдо встречных предоставлений» как и зачет встречных однородных требований — правовые механизмы, реализуемые по тем требованиям, которые были заявлены (либо самостоятельно, либо в качестве возражений).*

4. *Отсутствие со стороны защиты ответчика возражений в отношении заявленных к нему требований с использованием указанных правовых механизмов лишает его возможности прекратить встречные предоставления(обязательства) в рамках конкретного судебного спора, что не препятствует такой защите в виде самостоятельных исковых требований или возражений в рамках другого спора.*